

В это время личность «Продюсера Чжана», с которым Жуань Тин разговаривал по телефону, тоже была раскрыта. Жуань Тин был главным героем сериала «Превратности судьбы», а тот был одним из продюсеров. Скандал с Жуань Тинем, спавшим за роль, стал неоспоримым фактом. Компания Хэ Юй сразу же провела кризисный PR. Но Жуань Тин больше не мог оставаться в группе.

На четвёртый день скандала Жуань Тин покинул съёмки «Превратностей судьбы», и его агент занялся урегулированием вопросов с нарушением контракта. Всё успокоилось. В группе всё шло как обычно, и никто не заметил, что кто-то ушёл, а кто-то пришёл.

Поскольку Жуань Тин, который раздражал, исчез, Ань Фан в последние дни чувствовал себя хорошо, и съёмки шли гладко.

После завершения съёмок он, как обычно, отправился домой. Но в этот день произошло что-то необычное: Ань Фан встретил своего неуловимого агента Ван Чжао как раз перед отъездом.

И, что важно, лицо Ван Чжао явно было недовольным.

Ли Хай уже предусмотрительно попросил водителя выйти из машины и остался у двери.

В микроавтобусе остались только Ань Фан и Ван Чжао.

Ань Фан знал, что его маленькие уловки не смогли обмануть Ван Чжао.

После короткой паузы Ван Чжао начал ругать его:

— Ань Фан, если ты действительно не хочешь стать знаменитым, пожалуйста, я могу в любой момент уволиться с должности твоего агента. Эти деньги я не хочу зарабатывать.

Ань Фан не ожидал, что Ван Чжао будет так зол, и его первыми словами стали такие серьёзные вещи. Он нахмурился.

Выражение лица Ван Чжао не смягчилось:

— Ты думаешь, что твои маленькие уловки невозможно раскрыть? Ань Фан, ты сейчас не суперзвезда, у тебя недостаточно связей, чтобы бороться с другими. Я уже говорил тебе об этом!

Ань Фан попросил Ли Хая выложить аудиозапись, и сразу же можно было понять, что это кто-то из группы. Хотя в группе много людей и много разговоров, Продюсер Чжан всё же имеет определённое влияние. Теперь Ань Фан напрямую напал на него, и тому будет легко справиться с Ань Фаном.

Ань Фан сжал губы.

Ван Чжао был мастером в том, чтобы сначала ударить, а потом дать сладкое. Увидев, что Ань Фан понял свою ошибку, он не стал настаивать.

Ван Чжао сделал паузу:

— В шоу-бизнесе самое важное — не приёмы, а ресурсы.

Ань Фан глубоко посмотрел на Ван Чжао, и его выражение лица не было шутливым:

— Во многих случаях, чтобы справиться с кем-то, тебе не нужно действовать самому. Шоу-бизнес — это мир, где можно победить без крови.

— Если ты хочешь пройти этот путь долго и успешно, тебе нужно ещё многое понять.

Без мощной поддержки нужно иметь гибкий ум. Это то, что позволяет артисту долго оставаться в шоу-бизнесе.

Ань Фан вздохнул:

— Прости, это было необдуманно с моей стороны.

Увидев, что Ань Фан осознал свою ошибку, Ван Чжао не стал продолжать, а просто напомнил:

— Не забудь позвонить господину И.

— Господину И?

— Ты думаешь, у меня есть способы заставить Жуань Тина «покинуть группу под давлением продюсера»? — Ван Чжао усмехнулся.

Ань Фан понял.

Видимо, в глазах его покровителя его позиция пока что была достаточно крепкой.

Сериал «Превратности судьбы» состоял всего из двадцати серий, каждая по двадцать минут. Хотя роль Ань Фана была важной, учитывая длину сериала, через сорок дней он завершил съёмки.

В это время температура начала постепенно снижаться.

Несколько сценариев, которые дал Ван Чжао, Ань Фан пока что не заинтересовали, поэтому он не стал беспокоиться об этом. После завершения «Превратностей судьбы» он немного отдохнул.

Его покровитель в последнее время был очень занят, и, кроме еженедельных визитов на виллу Хайюань, остальное время Ань Фан мог распоряжаться свободно. И что было странным, когда Ань Фан приходил, большую часть времени они просто спали вместе, и ничего больше не происходило.

Позже Цинь Тяньчэн позвонил Ань Фану, и тот узнал, что его покровитель в последнее время был занят тендером и практически не выходил из офиса. И Хуай смог выделить один день в неделю только с большим трудом. Уставший, он, вероятно, просто не имел сил на что-то большее.

Поэтому Ань Фан во время еженедельных встреч с покровителем вёл себя очень послушно. Но в остальное время он не забывал поддерживать связь с ним. Например, сейчас он приготовил еду и попросил отправить её И Хуаю. На самом деле, Ань Фан хотел бы сам приехать, но, учитывая, что он уже стал немного известным, он решил не создавать проблем своему покровителю.

— Офис корпорации И

Цинь Тяньчэн положил документы на стол и не успел уйти, как дверь офиса открылась.

Вошла очень красивая женщина, лет двадцати четырёх, с кудрявыми волосами и на каблуках. Увидев мужчину, погружённого в работу, она недовольно нахмурилась и сказала:

— Братец, сколько сейчас времени, почему ты ещё не поел?

— Мисс, — поздоровался Цинь Тяньчэн.

— А, братец Цинь, ты же должен следить за моим братом, — сказала И Шань, как будто только сейчас заметила его.

И Хуай отложил документы:

— Что ты здесь делаешь?

Его взгляд остановился на женщине рядом с И Шань, которая была ещё красивее. Это была Шао Исинь, старшая дочь корпорации Шао.

— Братец И! — с энтузиазмом сказала Шао Исинь, с надеждой смотря на И Хуая.

— Исинь тоже здесь, — И Хуай не выразил особого энтузиазма.

Но Шао Исинь была рада, что он с ней заговорил. Она села на диван и ответила на его вопросы, её голос звучал слегка застенчиво:

— Да, я просто проходила мимо и решила подняться с Шань.

— Мы гуляли. Мама позвонила и попросила проверить, поел ли ты, — И Шань, заметив, что выражение лица И Хуая не изменилось, продолжила:

— Братец, ты должен есть вовремя, у тебя и так проблемы с желудком.

Цинь Тяньчэн получил звонок и принёс коробку с едой. Он наклонился к И Хуаю и шепнул:

— Это господин Ань прислал.

Лицо И Хуая, обычно бесстрастное, слегка смягчилось.

Шао Исинь, сидя на диване, не могла не заметить это изменение в его выражении. Она слегка прикусила губу, чувствуя недоумение.

— Ладно, скажи тетушке, что я поем вовремя, — И Хуай, к удивлению всех, действительно остановился, чтобы поесть.

— Ладно, я посмотрю, что ты ешь, — И Шань подошла ближе и, увидев, что её брат без эмоций ест свинину в кисло-сладком соусе, нахмурилась и остановила его руку:

— Братец! Ты не можешь есть сладкое, тебе будет плохо.

Она с гневом посмотрела на Цинь Тяньчэна:

— Братец Цинь, как ты мог, ты же давно с моим братом, как ты мог забыть такую простую вещь?

Цинь Тяньчэн: ...

— И Шань, — голос И Хуая стал строгим.

— Братец!

— Уходи.

И Шань вздрогнула, авторитет И Хуая заставил её не перечить. Она смущённо убрала руку.

Шао Исинь вежливо попрощалась с И Хуаем, но он лишь слегка кивнул, и её глаза потухли. Но, подняв их снова, она улыбнулась и ушла вместе с И Шань.

В лифте И Шань всё ещё не могла понять. Цинь Тяньчэн был рядом с её братом давно, он не мог забыть такие вещи.

Но она не стала думать об этом слишком много. Она не смела вмешиваться в дела своего брата. Однако Шао Исинь заметила, что упаковка еды не была похожа на обычный фастфуд.

Кто мог прислать еду И Хуаю?

— Здание медиакомпания «Синьюй»

Ван Чжао привёл Ань Фана в офис, и, к их удивлению, они встретили знакомого. Это был Чжоу Янин, один из акционеров медиакомпания «Синьюй», который когда-то был самой прибыльной звездой компании.

Чжоу Янин, естественно, не был рад видеть Ань Фана и прошёл мимо, не обращая на него внимания. Ван Чжао и Чжоу Янин были знакомы, и, увидев это, он нахмурился. Когда они вернулись в офис, Ван Чжао спросил Ань Фана:

— Что происходит между тобой и Чжоу Янином?

Чжоу Янин был старожилом и не стал бы просто так показывать своё недовольство.

После последнего инцидента Ань Фан понял, как Ван Чжао относится к нему, и знал, что тот не станет идти против И Хуая, а будет поддерживать его всеми силами. Поэтому он рассказал о встрече с Чжоу Янином и упомянул о контракте.

Ван Чжао вспомнил контракт, который он готовил. Это был контракт на крупный проект, который медиакомпания «Синьюй» планировала выпустить во второй половине года.

<http://bllate.org/book/16314/1472142>